

Максименко Ирина Михайловна,
ученица 11 «Б» класса ГБНОУ «ГМЛИ» г. Кемерово
Научный руководитель – Штаб Вероника Андреевна,
учитель литературы ГБНОУ «ГМЛИ» г. Кемерово.

Пространство сна в новелле В. Д. Федорова «Черный ангел»

Новелла В. Д. Федорова «Черный ангел» входит в цикл «Сны поэта». Именно поэтому нас интересует, прежде всего, пространство сна, его особенности, связь или наоборот разрыв с реальностью. Цель данного исследования – выявление тех особенностей, которые отличают сон поэта, человека творческого от сна обычного человека, на материале новеллы «Черный ангел». В мировой культуре метафора *сна* имеет двойственную семантику. С одной стороны, сон – это состояние покоя, отдыха души и тела: сон здоровый, крепкий, лечебный. Такое отношение ко сну нашло свое отражение, например, в русских пословицах: *головная боль сном проходит; кто больше спит, тот меньше грешит*. Так и в «Русском семантическом словаре» сон определяется, как «наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние *покоя и отдыха*, при котором почти полностью ослабляется работа сознания, снижается реакция на внешние раздражения» [Русский семантический словарь, 1998: 123]. В этом определении намечено и другое понимание сна, в котором желание "забыться и заснуть" воспринимается как отторжение человека не только от окружающего его мира, но и от индивидуального сознания, что равно уничтожению личности, самоуничтожению и, в конечном итоге, смерти. В русском народном творчестве сон часто воспринимается как некое болезненное состояние, как временная смерть: *сон смерти брат; хмельной да сонный не свою думу думает; уснуть вечным сном*.

На протяжении существования литературы мотив сна встречался не единожды. Сон Святослава, Светланы, Раскольникова, Обломова – все они представляют собой выдающиеся эпизоды из творений русских писателей. Морфей позволяет познать действительность через сновидения. Порой мир настоящий зеркально отражается в мирах сна, словно по кусочкам вбирая в себя фрагменты разных моментов жизни, событий, создавая совсем иную картину. Причем, герои этих произведений видят, как правило, прошлое или будущее. То есть их сны вещие. Причем, узнать будущее сон как раз и позволяет потому, что это состояние пограничное, временная смерть.

Но всех этих традиционных качеств сна нет в новелле «Черный ангел», несмотря на то, что мир поэта имеет очень тонкую, почти невидимую грань между реальным миром и миром потусторонним. Сон о Черном Ангеле, с одной стороны, - это воспоминание о прошлом (детство героя), а с другой стороны, - это вымысел, видение, что подтверждают

слова героя-повествователя: «Мне ж, наоборот, довелось увидеть во сне продолжение этой трагедии, ставшее для меня почти реальностью».

Как происходит смешение яви и сна в произведении? Вероятно, это связано с особым мироощущением поэта, который живет словно на грани двух миров — повседневной реальности и волшебных грез. На наш взгляд, ответ на вопрос, как сон поэта совмещает реальность и вымысел, содержится уже в эпиграфе:

«Меня волнует с детских дней

Таинственное обращение

Людей в животных и зверей.

Русская сказка»

Во-первых, эти слова указывают на то, что повествование в новелле представляет собой ответ на вопрос. Начиная читать рассказ с этих слов, читатель понимает, что здесь затронут не только реальный мир, но и фантастический, который трудно представить вовсе. Где же как не в другой реальности возможно превращение человека в зверя и обратно. Причем автор подобрал эпиграф, который разделяет понятие «животные» и «звери».

Во-вторых, эпиграф представляет мистификацию. Потому что эти слова не могут принадлежать русской сказке. Это явный литературный опыт, а не фольклор. Они взяты из стихотворения В. Д. Фёдорова «Русская сказка». А раз вопрос представляет собой мистификацию, значит и ответ, то есть история превращения цыгана Семки и его друзей в коней тоже своеобразная игра с читателем.

Эта мистификация отражена и в поэтике названия. Новелла называется «Черный ангел», это оксюморон, ведь ангел это априори должно быть светлое, божественное создание, но никак черноты в нем не должно быть. С другой стороны, черный ангел – это падший ангел или демон. Все это не раз подчеркивает мистичность одного из героев новеллы, которого как раз и называет Федоров Черным Ангелом. Возможно, этот персонаж вобрал в себя двойственную сущность и, подобно Мефистофелю совмещает в себе и благо, и зло. Кроме того, этот герой играет роль проводника, между двумя мирами.

В спокойный, повседневный мир деревни врывается табор цыган. Следует отметить, что этот народ часто ассоциировали с колдовством, магией, нечистым духом. По описанию автора Черного Ангела «...чернобородый цыган в багряной атласной рубахе и с золотой серьгой в правом ухе. Рубаха светилась и меркла в закатном солнце, а правая серьга перемигивалась с ней». Можно подумать, что персонаж и сам воплощение Сатаны. Причем, в облике Черного Ангела легко прослеживаются гоголевские мотивы, в частности, красная рубаха. Причем, первоначально Черный ангел имеет двойника – своего племянника Семку. Не случайно руки танцующего Семки похожи в свете костра на черные крылья. Но

затем этот союз распадается. И мы понимаем, что один остался черным (дядя), а другой стал ангелом, несмотря на то, что он уже не человек, а вороной конь. Такое превращение произошло под влиянием героини по имени Екатерина, любовь к которой меняет героя. Он становится чистым, из цыгана превращается в деревенского парня.

Сцена, где герои проваливаются под лед очень символична. Само озеро по себе напоминает большое зеркало, которое разбившись направляет персонажей в совсем иной мир, где возможно, и произошло необычное превращение человека в животное. Следует отметить, что своеобразным двигателем повествования является нарушение или, правильнее, «переворачивание» традиций. Это один из главных элементов мистификации. Например, по традиции цыганский табор всегда увозил девушку, а в новелле девушка заставила остаться цыгана в деревне. Обряд, который должен был приворожить героиню, выполнил обратную функцию – приворожил цыгана.

Интересно проследить, откуда появилось представление, что необычное существо, похожее на коршуна должно увести девушку. Сразу же вспоминается легенда о Ларре М. Горького, где орел увел девушку из племени, которая в свою очередь уходит корнями в мировой фольклор. Примеров подобного переворачивание в новелле достаточно много. Так, например, кузнец, который берется подковать коней, видит, что ноги у них человеческие. Таким образом, перед нами кентавры. Но только если в традиционном представлении у кентавров верхняя часть человеческая, то здесь, наоборот, нижняя.

Таким образом, мы видим, что сон поэта состоит из своеобразных «перевертышей», материалом для которых служат трансформированные до неузнаваемости традиционные, хорошо известные образы мировой культуры. Сон становится для поэта продолжением творчества, которое, в свою очередь, представляет собой нарушение логики, традиций, стереотипов, обман читательского ожидания.

Литература

1. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Русский семантический словарь. – М., 1998. С. 123.
2. Федоров В. Д. Собрание сочинений в пяти томах: т. 5. – М., 1979. - С. 269-279.

